

Ёвкочев Ш.А.

О вкладе народов Мавараннахра в исламские науки

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-2-263-283

УДК 297.17

Original Paper

Оригинальная статья

О вкладе народов Мавараннахра в исламские науки

Ш.А. Ёвкочев^{1а}

¹ *Ташкентский государственный университет востоковедения, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8216-8573>, e-mail: Yovkochev@mail.ru

Резюме: На сегодняшний день изучение наследия великих ученых и мыслителей, проживавших на территории Мавараннахра (Мавераннахра), является одним из основополагающих моментов в деле самоидентификации и становления современного Узбекистана. Их труды помогают не только осознать исторические, национальные и религиозные корни, но и воспитать подрастающее поколение в духе преданности Родине. Они также служат отличным фактологическим и практическим материалом для противоборства религиозному радикализму в новых условиях появления разных угроз. Цель статьи – показать, насколько богато и ценно наследие великих ученых умов Мавараннахра, которое возможно использовать как при изучении самих исламских наук, так и в противодействии современным угрозам в качестве адекватного ответа, а также определить роль ученых мужей Мавараннахра в деле становления и развития зарождающихся исламских наук. В работе использовались как первичные источники, так и вторичные исследования ученых XX – начала XXI в. В качестве основы методологии взяты исторический и сравнительный анализы, хронологическая систематизация материалов. Одним из главных результатов и выводов статьи является то, что в ней еще раз фактически показаны гениальность и многогранность трудов и достижений улемов и подвижников Мавараннахра в деле распространения и развития ислама в регионе.

Ключевые слова: ислам; Коран; Мавараннахр; исламские науки; фикх; хадисы; улемы; суфий; тарикат

Для цитирования: Ёвкочев Ш.А. О вкладе народов Мавараннахра в исламские науки. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):263–283. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-263-283

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

On the contribution of the Transoxiana (Mawarannahr) peoples to the Islamic sciences

Sh.A. Yovqochev^{1a}

¹ *Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, the Republic of Uzbekistan*

^a *ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8216-8573>, e-mail: Yovkochev@mail.ru*

Abstract: Today studying the heritage and works of great scientists and thinkers who lived on the territory of Transoxiana (Mawarannahr) is one of the fundamental moments in the process of self-identification and the formation of modern Uzbekistan. Not only do their works help to understand the historical, national and religious roots, but also to educate the younger generation in the spirit of devotion and respect for the Motherland. They also serve as an excellent factual and practical material for confronting religious radicalism under the new conditions of various threats emergence. The purpose of the article is to show how rich and valuable the heritage of the great scientists of Mawarannahr is and how it can be used not only in the study of the Islamic sciences, but also in fighting modern threats, coming as an adequate response to religious extremism. Moreover, their legacy demonstrated the role of the scholars of Mawarannahr at the dawn of Islamic civilization in the formation and development of emerging Islamic sciences. The work relied on both primary sources and secondary research by scientists of the 20th – early 21st centuries. Historical and comparative analyses were taken as the basis of the methodology, and the chronological systematization of materials was widely used. One of the main results and conclusions of the article is that it has repeatedly demonstrated the genius and versatility of the works and achievements of the ulema and ascetics of Mawarannahr in the spread and development of Islam in the region.

Keywords: Islam; Quran; Transoxiana; Islamic sciences; fiqh; hadith; ulema; sufi; tariqat

For citation: Yovqochev Sh.A. On the contribution of the Transoxiana (Mawarannahr) peoples to the Islamic sciences. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):263–283. (In Russ). DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-263-283

Введение

В ходе многолетней работы в различных научно-исследовательских, востоковедческих и исламоведческих центрах и учебных заведениях Узбекистана автор статьи обратил внимание на возникшую необходимость по-новому осуществить научное обобщение и систематизацию накопленного материала о вкладе народов Мавараннахра (ныне Узбекистана) в исламские науки. Несмотря на значительное число работ зарубежных и отечественных историков и теологов, в большинстве своем заострявших внимание на одном-двух направ-

лениях поднимаемой темы, в настоящее время отсутствуют весомые исследования, обобщающие вклад народов Мавараннахра в развитие исламских наук. В данной статье сделана попытка на основе всего материала, созданного по оригинальным источникам, проанализировать и обобщить огромный, порой непостижимый разумом вклад исламских улемов Мавараннахра в становление исламских наук. Отметим, что в статье затрагивается лишь 10% имен из всех, кто внес свой вклад в формирование мусульманской теологии. Удивительно, но на сравнительно небольшой территории, ограниченной с двух сторон великими реками Сайхун (Сырдарья) и Джайхун (Амударья), родилось огромное количество знаменитых ученых, философов и улемов – гениев своего времени.

Полученные результаты

Вхождение ислама в Междуречье. Как известно, территория современного Узбекистана географически входит в регион Центральной Азии и находится между руслами двух древних рек – Амударьи и Сырдарьи. До ислама (VII в. н.э.) регион был местом симбиоза разных религиозных учений и верований, таких как зороастризм, шаманизм, манихейство, иудаизм, христианство и тенгрианство. Ислам вошел сюда вместе с первыми адептами – арабами – в середине VII века. Здесь они открыли для себя чрезвычайно мощную культуру и историческое наследие прежних эпох. К примеру, более пятисот лет Бактрия была идеологическим центром буддизма. Согласно хроникам, в окрестностях Термеза действовали десятки буддийских святынь, населенных тысячами монахов и послушников. В среде простого народа продолжали жить и самые древние обычаи, связанные с почитанием природных стихий, таких, например, как Оахшо – речного бога Амударьи¹. Такие же примеры можно привести как по местным религиям – зороастризму и манихейству, так и пришедшим из Ближнего Востока – раннему христианству и иудаизму.

На протяжении истории регион назывался по-разному: Трансоксания, Туран, Мавараннахр, Туркестан и Средняя Азия (ныне Центральная Азия) [1, с. 14]. Появившись впервые на границах Турана в 651 году, арабы стали называть регион Мавараннахром² (с араб. «то, что за рекой»). Совершая частые

¹ Кудряшев А. *Священные места в долине Сурхандарьи до сих пор не раскрыли всех своих тайн.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fr.fergananews.com/articles/4750> (дата обращения: 28.04.2022).

² *Завоевание Средней Азии Арабским халифатом.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histerl.ru/perekrestki-civilizacij/zavoevanie-srednej-azii-arabskim-xalifatom.htm> (дата обращения: 28.04.2022).

набеги, они истребляли или уводили в рабство мирное население. Планомерное завоевание Мавараннахра арабы начинают при халифе 'Абд-аль-Малике (685–705), когда внутри халифата прекратились междоусобные войны.

В 705 году арабский полководец Кутайба ибн Муслим аль-Бахили (668–715) начинает последовательное завоевание региона [2, с. 31–36]. Сначала, в 705 году, он подчинил Бадгис, граничивший с Хорасаном; в 706 году – Пайкенд³. В 707–708 гг. осуществляет покорение всего Бухарского оазиса. Дольше всех продержалась Бухара (709–712 гг.), выдержав четыре штурма арабов [3, с. 52]. В 711–715 гг. войска Кутайбы подчиняют Хорезм и Самарканд, Ташкент, Фергану [2, с. 46, 49–53].

Политика в отношении Мавараннахра была довольно простой и сводилась к подавлению всякого сопротивления посредством «меча, кнута и огня». Естественно, насаждение новой религии в регионе встречало усиленное сопротивление местных народов. В 713–714 гг., под конец своих завоевательных походов, Кутайба предпринял еще одну попытку исламизации региона, которая не имела ожидаемого успеха. Внедрение норм раннего ислама протекало с серьезными затруднениями – коренное население продолжало исповедовать свои исконные религии и культы. Особо ожесточенная борьба велась с зороастризмом: были разрушены все храмы огня, вместо которых возводились соборные мечети⁴, запрещены игра на музыкальных инструментах и оплакивание покойных, что издавна было неотъемлемой традицией местных народов. Безусловно, всё это вызывало негодование людей. Упорную борьбу за Мавараннах арабы вели и против Тюркского каганата и китайской империи Тан⁵.

В начале политики исламизации арабы облагали различными налогами немусульманское население (*зимми*), позднее пытались финансово стимулировать тех, кто принимал ислам и посещал пятничные молитвы в мечетях. Согласно исследованиям историка Абу-Бакра Мухаммада ан-Наршахи, Кутайба, построив соборную мечеть в Бухаре, давал каждому, кто посещал пятничную молитву, по два дирхема [3, с. 35]. Однако политика «пряника» не дала должного эффекта, и тогда в дело был пущен *smart power* того периода – миссио-

³ Развалины древнего согдийского города Пайкенда располагаются в 55 км к юго-западу от Бухары. (Примеч. авт.)

⁴ *Распространение ислама в Мавераннахре в раннем средневековье*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://testhistory.ru/history.php?id=his_3_36 (дата обращения: 28.04.2022).

⁵ *Завоевание Средней Азии Арабским халифатом*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histerl.ru/perekrestki-civilizacij/zavoevanie-srednej-azii-arabskim-xalifatom.htm> (дата обращения: 28.04.2022).

нерская пропаганда суфиев. Благодаря благочестивому поведению и образу жизни суфии стали объектом для подражания. В качестве проповедников они сыграли важную роль во второй волне исламизации региона (IX–XIII вв.), способствовали распространению ислама как среди оседлого населения, так и кочевых народов региона, при этом пропагандируя формы простого ислама, адаптированного к местным условиям и древним религиозным учениям⁶.

Сотни богословов Мавараннахра во главе с Имамом аль-Матуриди и Абу-Му‘ином ан-Насафи в течение почти двухсот лет (IX–XI) в спорах с представителями других мазхабов в своих трудах доказывали, что большинство местных обрядов и обычаев не противоречат основам ислама, способствуя тем самым зарождению в регионе отличной от других формы бытования ислама – матуридитского толка ханафитского мазхаба.

Таким образом, завершению исламизации населения способствовали два главных фактора: во-первых, распространение суфизма, во-вторых, адаптация богословами Мавараннахра местных *урф* и *адат*⁷ к исламской догматике путем доказательства их непротиворечивости основным источникам исламского права.

С проникновением ислама в Центральную Азию связывается активный этап его развития, который воспринимался людьми не формально, а осмысленно. При этом уместно говорить о целом феномене, когда в регионе, не являющемся исконно арабским и даже мусульманским, появляется целый ряд выдающихся *улемов* (‘уляма) и *факихов* (фукаха), чей вклад в становление и развитие исламских наук беспрекословно признается приверженцами ислама.

Самыми знаменитыми личностями, повлиявшими на всё развитие мусульманского богословия, были крупнейшие знатоки Священного Корана и Сунны Пророка: Мухаммадаль-Бухари (810–870), Имамад-Дарими (797–869), Имам ат-Термизи (умер в конце IX в.), Имам аль-Матуриди (870–944) и др. Во второй половине девятого века были составлены шесть признанных сборников хадисов (*сахих*), два из которых написаны выходцами из Мавараннахра (аль-Бухари, ат-Термизи). Сборник, составленный Имамом аль-Бухари, и по сей день является первым по значимости святым источником после Священного Корана.

⁶ Ёвкочев Ш.А. *Симбиоз ислама с доисламскими верованиями в Центральной Азии*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/28941559> (дата обращения: 30.04.2022).

⁷ Местная форма обрядовой практики и обычаев, в данном случае предшествовавшая Исламу. (Прим. авт.)

В рамках статьи приведем сведения о наиболее ярких и выдающихся личностях (рассказать обо всех невозможно в силу огромного количества известных улемов региона, не говоря о том, что о многих других до нас дошли лишь скудные сведения), известных всему мусульманскому миру и внесших неоценимый вклад в становление и развитие исламских наук и культуру.

Вклад мусульманских улемов Мавараннахра

Неоспорим факт, что благодатная земля Узбекистана была родиной многих великих ученых-богословов, оставивших яркий след в памяти народов, в истории мусульманского мира и всего человечества.

Имам аль-Бухари, полное имя Абу-‘Абдуллах Мухаммад ибн Исма‘иль ибн Ибрахим аль-Джу‘фи аль-Бухари (810–870) – знаменитый ученый-хади-совед, бухарец, учился богословию в Дамаске и Багдаде [4, с. 5]. Историки утверждают, что Имам аль-Бухари обладал феноменальной памятью. В возрасте семи лет он знал наизусть весь Коран, а в десять лет – несколько тысяч хадисов.

Аль-Бухари – автор знаменитого сборника хадисов «аль-Джами‘ ас-Сахих» (*Достоверный сборник*), который составлялся им в течение 16 лет. Еще одним знаменитым его трудом является «аль-Адаб аль-Муфрад» (*Книга благонравия*) [5, с. 262–263]. Считается, что богослов собрал и записал около 600 тысяч хадисов – преданий, основанных на случаях из жизни или каком-либо изречении Пророка Мухаммада [6, с. 78]. Более 12 веков «аль-Джами‘ ас-Сахих» остается для мусульман первым по значимости теологическим трудом после Корана. По последним исследованиям, аль-Бухари написал 21 произведение [7, с. 14–15].

Еще одним знаменитым богословом-суфием был **Абу-‘Абдуллах Мухаммад ибн ‘Али ат-Термизи**, известный как **аль-Хаким ат-Термизи** (755–869). Данные о времени его рождения и смерти ставятся под сомнение отдельными исследователями [8, с. 30]. Аль-Хаким ат-Термизи с детства усердно занимался исламскими науками. В 27 лет отправился в хадж и по пути в Мекку посетил ряд известных городов, таких как Куфа, Багдад, Басра и др. Аль-Хаким ат-Термизи стал крупнейшим представителем среднеазиатского суфизма. По свидетельству современников, он оставил после себя более 400 произведений, к сожалению, до нас дошли лишь 57 [8, с. 41]. За глубину его познаний и широту кругозора он получил уважаемое прозвище аль-Хаким (мудрый). В своих произведениях ат-Термизи затрагивал во-

просы души, ее состояний и движений. Он развил учения о способах самосовершенствования и обуздания нафса, о страдании как очищении от грехов, которые оказали огромное влияние на последующую суфийскую психологию. Аль-Хаким ат-Термизи был одним из первых, кто в своем произведении «Тазкират аль-Авлийа» (*Рассказы о святых*) теоретически обосновал суфийские представления об авлийа (*святых*) и развил 'ильм (*учение о способах самосовершенствования*) [9, с. 89–90; 8, с. 40].

Другой известный исламский хадисовед, знаток мусульманского права – **Абу-‘Иса Мухаммад ибн ‘Иса ат-Термизи** (824–892) [8, с. 114], известный в мусульманском мире как **Имам ат-Термизи** [10, с. 65]. Он составил «аль-Джами’, или «Сунан ат-Тирмизи», книгу хадисов, которая в списке шести наиболее авторитетных сборников хадисов мусульманского мира (ас-Сыхах ас-Ситта) стоит на третьем месте (после сборников хадисов аль-Бухари и Муслима) [10, с. 76]. Имам ат-Тирмизи внес большой вклад в развитие хадисоведения, углубив и дополнив классификацию хадисов [10, с. 78] на сахих (*достоверные*) и да‘иф (*слабые*) такими хадисами, как хасан (*хорошие*) и гариб (т.е. *хадисы, имеющие одного передатчика, неизвестные*). В своей классификации он дал четкое определение и разграничение между этими классами хадисов. Кроме того, следует подчеркнуть и роль Имама ат-Термизи в легитимации в исламской традиции местных ритуалов, обычаев, обрядов и их разъяснении [8, с. 128–130].

Имам ад-Дарими (798–869), Абу-Мухаммад ад-Дарими – ‘Абдаллах ибн ‘Абд-ар-Рахман ибн аль-Фадль ат-Тамими – выдающийся хадисовед и комментатор Корана, имам, хафиз, Шейх-уль-ислам Самарканда [4, с. 17]. Происходит из рода Дарима ибн Малика. Родился в Самарканде, обучался у шейхов Мекки, Медины, Хорасана, Шама, Ирака и Египта. Его учениками были такие имамы, как Муслим ан-Нишапури, Абу-Давуд ас-Сиджистани, Абу-‘Иса ат-Термизи, Абу-‘Абд-ар-Рахман ан-Насаи, Ибн-аль-Баззар, ‘Абд ибн Хумайд. Отличался поразительным умом, правдивостью и аскетизмом, известно, что он отказался от должности кадия Самарканда. Его перу принадлежит сборник хадисов «аль-Муснад аль-‘Али» и ряд других трудов по хадисам и тафсирам. Среди них наиболее известен сборник хадисов «Сунан ад-Дарими», или «Муснад ад-Дарими», а также работа «Тафсир аль-Ку’ран аль-Карим» (*Комментарий к священному Корану*) [4, с. 18].

Ярким представителем теологии, мусульманского права (*фикх*), шариата и каляма в Мавараннахре стал **Абу-Мансур аль-Матуриди** (870–944). В мусульманском мире известен как **Имам аль-Матуриди**. Он родился и скончался в Самарканде [11, с. 84, 89]. Сегодня трудно сказать, сколько всего было написано им произведений: до нас дошли лишь пятнадцать – труды по каляму (*богословие и искусство диспутов*), усуль аль-фикху (*методология фикха*), тафсиру (*комментарии к Корану*) и др. Его комментарий к Корану «Та’вильят аль-Кур’ан аль-Карим» (*Толкование Священного Корана*) имел большое научное и практическое значение для того времени [12, с. 84]. Вторым направлением его изысканий стал калям, нашедший отражение в «Китаб ат-Тавхид» (*Книга о единобожии*), в которой он изложил основы правоверного суннитского мировоззрения и подверг критике учения различных еретических сект⁸. Третьим направлением творчества аль-Матуриди является мусульманское право, которому он посвятил две книги – «Источник законов» и «Книга по диалектике»⁹.

Абу-Бакр Мухаммад ибн ‘Али аш-Шаши (904–975), известный как **аль-Каффаль аш-Шаши, Хазрат Имам** (*Господин Имам*) – исламский богослов, ученый, правовед шафиитского мазхаба, хадисовед и лингвист [4, с. 111]. С его именем связывают распространение шафиитского мазхаба в Мавараннахре. Он родился в 904 году в городе Шаш (ныне Ташкент) [4, с. 111]. В поисках знаний объездил многие духовные центры исламского мира, учился в Хорасане, Багдаде, завершил образование в Сирии. Утверждают, что в молодости он был мутазилистом, но затем обратился в *аш’аризм*. Распространял шафиитский мазхаб в Мавараннахре. По утверждению аль-Джувайни (ум. 1085), аль-Каффаль обучался каляму у самого аль-Аш’ари (ум. 935). В течение 55 лет аль-Каффаль проповедовал в Шаше учение о божественной мудрости (*‘Ильм аль-хикма*) [13, с. 46].

Аль-Каффаль является автором сочинений по фикху, основам фикха, хадисоведению, догматике, толкованию Корана. В них он изложил аль-усуль (*методологию*) и аль-фуру’ (*частные вопросы*) шафиитского мазхаба. Комментирование «ар-Рисаля» (*Послания*) имама аш-Шафи’и было способом распространения и адаптации его учения к местным условиям. Им было составлен Тафсир к Корану (*толкование*). По утверждению Абу-Исхака аш-Ши-

⁸ Вклад средневековых ученых Узбекистана в развитие богословия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/9498> (дата обращения: 03.05.2022).

⁹ Там же.

рази, аль-Каффаль был первым из факихов, кто написал «хорошую книгу» о диалектике спора (*аль-джадаль аль-хасан*) [4, с. 116].

Абу-аль-Касим Махмуд ибн ‘Умар аз-Замахшари (1075–1144) – ученый-энциклопедист, критик, хадисовед, великолепный филолог-арабист, литератор, знаток Корана. Много путешествовал в поисках знаний. Отправившись в хадж, он более пяти лет прожил в Мекке, где большую часть времени провел у Каабы, просвещая странников и паломников, за что получил прозвище *Джар Аллах* (*покровительствуемый Аллахом*) [4, с. 142–143]. Он единственный из наших соотечественников, кто получил такое прозвище. Кроме того, за огромные достижения в науках аз-Замахшари был прозван *Фахр Хаваризм* (*гордость Хорезма*) [14, с. 74]. Сам он родился в одном из крупных поселений Хорезма – кишлаке Замахшар, оттого и получил нисбу – аз-Замахшари. К моменту рождения аз-Замахшари Хорезм был полностью исламизирован, однако арабский язык оставался привилегией состоятельных людей. Таким образом, интерес Махмуда аз-Замахшари к написанию работ по грамматике арабского языка был мотивирован не только сложившейся к тому времени в регионе арабо-мусульманской культурой, но и острой необходимостью читать религиозные источники, которые были написаны на арабском языке. Учитывая стремление людей изучать арабский язык, он создал «аль-Муфассаль фи сун‘ат аль-и‘раб» (*Подробное описание в арабской грамматике*), а также пособие (словарь) для изучения арабского языка не арабами – «Мукаддимат аль-Адаб» (*Введение в литературу*) [15, с. 66–67]. «Аль-Муфассаль», после «аль-Китаб» (*Книги грамматики*) Сибавейхи, является вторым авторитетным трудом по арабской грамматике.

Имам аз-Замахшари был видным представителем ханафитского мазхаба и мутазилитской богословской школы. Главным трудом аз-Замахшари стал его комментарий к Корану «аль-Кяшшаф», который он завершил в 1134 году в Мекке [4, с. 146]. По сути, это толкование является первым образцом научной критики арабского текста, единственным полным мутазилитским комментарием к Корану, сохранившимся до наших дней [14, с. 75]. Отметим, что из известных 50 произведений аз-Замахшари до нас дошли около 20 трудов.

Бурхануддин аль-Маргинани (1123–1197), полное имя ‘Али ибн Абу-Бакр ибн ‘Абд-аль-Джалиль ал-Фаргони ар-Риштони аль-Маргинани, – великий мыслитель, один из основоположников исламского правоведения, ученый, философ-поэт, богослов, получивший титул Шейх-уль-ислама [4, с. 101].

К основным произведениям автора относятся следующие: «Нашр аль-Мазхаб» (*Распространение мазхаба*), «Китаб Манасик аль-Хаджж» (*Книга о правилах совершения хаджа*), «Китаб аль-Фараид» (*Книга о праве наследства*), «Китаб ат-Тажнис ва-аль-мазид» (*собрание фетв*), «Китаб аль-Машайих» (*Книга о шейхах*), «Мазид фи аль-Фуру'-аль-Ханафиййа» (*Дополнения к вопросам ханафитской школы*), «Бидайат аль-Мубтади» (*Вступление к изучению закона*), «Кифайат аль-мунтахи» (*Заключительное обучение для заканчивающих*), «аль-Хидайа» (четырёхтомный комментарий к книге «Кифайат аль-Мунтахи») [4, с. 103]. Аль-Маргинани не только внес значительный вклад в развитие фикха, но и воспитал целую плеяду учеников, создав таким образом свою мусульманско-юридическую школу. К большому сожалению, не все вышеперечисленные книги дошли до нас. Лишь четыре из них: «Бидайат аль-Мубтади», «Маджма' Мухтарат ан-навазиль», «Хидайа фи аль-Фикх» и «аль-Кифайа фи шарх Хидайа» – не утеряны и хранятся в Институте востоковедения АН Республики Узбекистан.

Свой знаменитый труд по исламскому праву «аль-Хидайа» он закончил в апреле 1178 г. По сути, начиная с XIII «аль-Хидайа» становится наиболее авторитетным пособием для правоведов ханафитского толка. Согласно исследованиям ученых, это произведение было переведено на русский, персидский, английский и другие языки, послужило основанием для написания более чем 60 комментариев в разных мусульманских странах [4, с. 101].

Абу-аль-Му'ин ан-Насафи (1046–1115) – самый важный после Имама Абу-Мансура аль-Матуриди представитель ханафитского богословия в матуридитском вероучении суннизма в Центральной Азии [11, с. 84–85].

Абу-аль-Му'ин ан-Насафи родился в Насафе (нынешний Карши), был одним из видных представителей каляма и 'акиды (*суннитского богословия и догматики*), сыграл важную роль в широком распространении учения матуридия, разработанного Абу-Мансуром аль-Матуриди на основе вероучений Имама Абу-Ханифы. Он написал множество работ, направленных на прояснение неправильных представлений об исламе и борьбу с религиозным фанатизмом: «Табсырат аль-Адилля» (*Изложение доказательств*) считается второй важной работой после «Китаб ат-Тавхид» Имама аль-Матуриди; «ат-Тавхид ли-Кава'ид ат-Тавхид» (*Введение в принципы единобожия*) представляет собой краткое изложение «Табсырат аль-Адилля» (*Изложение доказательств*); «Бахр аль-Калям фи 'Ильм аль-Тавхид» (*Океан дискуссий о науке*

единобожия) сегодня является одним из основных источников каляма в матуридизме [4, с. 161–163].

Подвижничество суфийских тарикатов в Мавараннахре

История суфизма – мистико-аскетического течения в исламе, важного направления духовного возрождения – имеет глубокие корни в Центральной Азии. Предназначением суфизма была защита ислама от выхолащивания эмоциональной и интуитивной сторон религиозного опыта. Именно суфии достигали наибольшей действенности своих миссионерских проповедей среди тюрков-кочевников¹⁰, способствовали появлению таких тарикатов, как Кубравиййа, Ёасавиййа и Накшбандиййа. Вначале суфизм распространялся в городах, затем – среди номадического населения Дашт-и Кипчака (в степных территориях выше Сырдарьи).

Заслугой суфийских тарикатов является не только исламизация Мавараннахра и Дашт-и Кипчака, но и преданность вере в борьбе против иноземных захватчиков, в частности, против монгольских завоевателей. Лозунг Бахауддина Накшбанда «Дил ба ёру даст ба кор» (*Душа должна быть обращена к Богу, а руки должны быть в работе*) превратился в образ жизни населения и на многие столетия стал основой его социально-политической активности.

Суфийские тарикаты (ордена) оказали значительное влияние на власть и общественное сознание. Под контролем суфийских общин находились мечети, медресе, без их участия не обходились общественные и частные церемонии (похоронные и свадебные церемонии). Пиры тарикатов пользовались огромным авторитетом среди всех слоев населения [17, с. 9–10; 18, с. 177–178]. В регионе широко известна практика зийарата (*посещение могилы святых*). Ярким примером этого служат мавзолеи в Туркестане, Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Термезе [16, с. 157] и других городах.

Сам суфизм пришел в Мавараннахр во второй половине XI века. Главным подвижником этого течения здесь был Ёусуф аль-Хамадани. Его ученики ‘Абд-аль-Халик Гидждувани и Ахмад Ёасави стали основоположниками двух ветвей суфизма в Мавараннахре [17, с. 7].

¹⁰ Суфизм – бриллиант ислама (Роль харизматических лидеров тасаввуфа в распространении религии в Центральной Азии). [Электронный источник]. – Режим доступа: www.altyn-orda.kz/sufizm-brilliant-islama-rol-xarizmaticheskix-liderov-tasavvufa-v-rasprostranenii-religii-v-centralnoj-azii (дата обращения: 03.05.2022).

В XII веке в Мавараннахре и Великой степи зародилось учение Йасавиййа, в конце XII века в Хорезме – Кубравиййа, в XIV веке в Бухаре – Накшбандиййа. Как продолжение в Бухаре сформировался и до сих пор свято чтится культ семи пиров: Ходжи ‘Абд-аль-Халика Гидждувани (1103–1179), Ходжи Мухаммада ‘Ариф Ревгари (1165–1262), Ходжи Мухаммада Анжира Фагнави (умер при бл. 1315–1317), Ходжи ‘Али Рамитони (1195–1321), Ходжи Мухаммада Бобо Самоси (ум. 1335), Ходжи Саййида аль-Амира Кулала (1281–1370) и Ходжи Бахауддина Накшбанда (1318–1389) [17].

‘Абд-аль-Халик Гидждувани (1103–1179), полное имя Хаджа ‘Абд-аль-Халик ибн ‘Абд-аль-Джалиль аль-Гидждувани [19, с. 54], – духовный наставник (*муршид*) [4, с. 228] многих *пиров* мавараннахрской школы суфизма. Его отец был имамом мечети в городе Гидждуване. В девять лет Гидждувани выучил наизусть Коран, с десятилетнего возраста принимал участие в суфийских ритуалах. Религиозные знания Гидждувани получил в Бухаре, где был учеником известнейшего в те времена ученого Аллома Садреддина.

С приходом Гидждувани и вплоть до Бахауддина Накшбанда тарикат назывался «Тарик хаджагон» (Хаджагонийя). Несмотря на то, что ‘Абд-аль-Халик Гидждувани принял духовное посвящение от Йусуфа аль-Хамадани, который также был шейхом Ахмада Йасави, в отличие от последнего он сделал скрытый зикр основой духовного преобразования вступившего на этот путь мусульманина и выдвинул одиннадцать принципов тариката, четыре из которых были переняты им от наставника-учителя Йусуфа аль-Хамадани. Гидждувани дальше развил теорию своего учителя, продолжая духовную последовательность цепи Накшбандиййа – *сильсию* (цепь передачи духовного наставничества). Свое учение Гидждувани распространял в Хорезме и Хорасане. Спустя века, оба этих тариката имели место во всей Центральной Азии, Анатолии и на Балканах. ‘Абд-аль-Халик Гидждувани умер в 1220 г. и был захоронен в родном городе.

Хаджа Ахмад Йасави (1103–1166), известный в народе как **Хазрат Султан**, – философ, исламский проповедник, суфийский поэт, автор цикла стихов «Дивани хикмат». Писал труды на староузбекском (чагатайском) языке. Основав школу суфизма и воспитав большое количество последователей, сыграл одну из ключевых ролей в распространении ислама среди тюрков-номадов Великой степи. Является третьим пиром тариката Ходжагон, основателем тариката Йасавиййа. Он был приверженцем *громкого зикра* и распро-

странял свое учение в Мавараннахре. Умер и похоронен в Туркестане (совр. Казахстан). По приказу Амира Тимура на месте захоронения Ахмада Йаса-ви был воздвигнут мавзолей, ставший почитаемым местом паломничества (зийарата) для мусульман региона¹¹.

Еще одним крупным подвижником-суфием в Мавараннахре был **Ахмад ибн ‘Умар ибн Мухаммад аль-Хивакы аль-Хаваризми** (1145–1221), известный как **Наджм-ад-дин аль-Кубра**. Он также носил имена-прозвища Абу-аль-Джаннаб, Наджмуддин, Таммат аль-Кубра (*достижение великих*) [4, с. 219]. Наджмуддин Кубра родился в Хиве (один из городов Хорезма), прославился не только как подвижник-суфий, но и как великий мыслитель, много путешествовавший, постигший известные на тот период науки. В Египте он становится учеником шейха Рузбихана аль-Ваззана аль-Мисри, который обучает его секретам суфизма и выдает за него свою дочь; в Тебризе (Иран) изучает калям, основы *тасаввуфа* и становится признанным суфием, получив из рук Исма‘иля аль-Кисри одеяние суфиев – *хирка-йи табаррук* [4, с. 219; 20, с. 139]. По возвращении на родину Наджмуддин аль-Кубра основывает суфийскую школу и таким образом дает начало учению, получившему название «Кубравиййа», создает ряд трудов на арабском и персидском языках, в которых развивает свои взгляды на суфизм: «Шарх ас-Сунна ва-аль-Масалих» (Комментарий к Сунне и добродетели), «аль-Усуль аль-‘ашара» (Десять основных правил и законов), «ар-Рисаля фи ас-Сулюк» (Послание о поведении), «Рисалят ат-Турук» (Послание о путях постижения Аллаха) и др. [4, с. 221]. Как известно, в основе его учения лежат десять правил, описанные в аль-Усуль аль-‘ашара: *тавба* (покаяние), *зухд* (отречение от мирского), *таваккуль* (путь к божеству), *кана‘ат* (довольствование в имеющемся), *‘узлят* (путешествование вдали от дома), *муракаба* (поиск совершенства), *мулязамат аз-зикр* (постоянный зикр), *таваджжух* (духовная трансмиссия), *сабр* (терпение) и *рида* (хождение в народ) [4, с. 221].

Тарикат Кубравиййа выступает за защиту Родины и борьбу за ее свободу. При нашествии Чингизхана на Хорезм в 1221 г. Наджмуддин Кубра вместе с учениками участвовал в боях против захватчиков и погиб с мечом в руке [21, с. 202].

В XIV в. суфийские учения стали усиленно развиваться с приходом к власти Амира Тимура. Известно, что духовным наставником Амира Тиму-

¹¹ Мавзолей Ходжа Ахмед Яссави. [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://azretsultan.kz/rus/mavzolej-hodzha-ahmeda-yasavi/> (дата обращения: 12.05.2022).

ра был Мир Саййид Барака, один из подвижников тариката Йасавиййа¹². При благосклонном отношении Тимура и его потомков в Мавараннахре распространилось накшбандийское учение.

Основатель тариката – **Бахауддин Накшабанд** (1338–1389). Полное имя – Бахауддин Мухаммад ибн Мухаммад аль-Бухари, прозвище *Накшбанд* он получил в детстве от отца, ткача и чеканщика (*накшбанд* – чеканщик). Говоря о вкладе Накшбанда в суфизм, ради справедливости следует отметить, что он значительно укрепил и развил суфийское движение. В своих трудах Бахауддин Накшбанд (нам известны лишь два: «Хайят-Намэ» и «Далиль аль-‘Ашикын») заложил основы собственного учения, которое спустя век стало именоваться «Накшбандиййа» и широко распространилось в мусульманском мире¹³.

Бахауддин родился в селении Касри-Хиндуван вблизи Бухары. Первым его духовным учителем был Мухаммад Бобо Самоси [4, с. 280], после смерти которого Бахауддин продолжает обучение у шейха Сайида Амира Кулалы [4, с. 280–281]. Спустя время, став зрелым суфийским наставником, Бахауддин проповедовал простоту и непритязательность религии, резко отвергал аскезу и уход от общества [4, с. 283]. Накшбанд не любил показную набожность, называя это двуличием (*мунафака*) и показушностью, громкий зикр и бродяжничество [22, с. 141–142]. Наперекор «громкому зикру» Накшбанд распространил «тихий зикр» с определенной методикой дыхания¹⁴, сформулировал одиннадцать правил медитации (*мушахада*).

В основе его учения лежит идея о достижении духовного совершенства путем труда и богослужения. Последователи учения призывали к чистоте, трудолюбию, помощи нуждающимся, к чистосердечию и скромности. Слова Бахауддина «дил ба ёру, даст ба кор» (душа – Богу, руки – труду) отображают характерную особенность учения Накшбандиййа [22, с. 46].

Ходжа ‘Убайдуллах ибн Ходжа Махмуд ибн Ходжа Шихабуддин Шаши Багистани Самарканди (1404–1489/90), также известный как **Ходжа Ахрар**, – наиболее известный религиозный и государственный деятель Мавараннахра [4, с. 337]. Родился в поселке *Багистан* Шаша (ныне Ташкент),

¹² Малышева Н. «В справедливости сила». О Великом эмире Тимуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grossasia.sibro.ru/voshod/article/52573> (дата обращения: 12.05.2022).; Ибн Арабаш. «Аджайиб ал-макдур фи тарих-и Таймур». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/shekitarixi/ibn-arabsah#_Toc313924883 (дата обращения: 12.05.2022).

¹³ *Шейх Бахауддин Накшбанди*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: quran-sunna.ru/shejx-bahauddin-nakshbandi (дата обращения: 04.05.2022).

¹⁴ Там же.

затем проживал в Самарканде, поэтому в его *нисбе* стояло два названия: *Багистани Самарканди*. Похоронен в Ташкенте. Был шейхом и духовным лидером суфийского тариката Накшбанди [4, с. 337]. В суфизме почитается в качестве святого под именем **Ходжи Ахрара Вали** [4, с. 337].

Известность шейха ‘Убайдуллаха была огромной. В качестве признанного лидера духовенства Мавараннахра он выступил против светского правления Улугбека [23, с. 51; 24, с. 48–49]. С приходом Ходжи Ахрара эпоха просвещения в Мавараннахре сменилась скатыванием к тотальной сакрализации жизни населения. Все явления, признанные *нешариатскими*, яростно искоренялись из общественной жизни [18, с. 178].

Ходжа Ахрар стал самым богатым из людей в Туркестане: ему принадлежали обширные земли и недвижимость по всему региону, подаренные простолюдинами, богатым сословием и правителями региона. По свидетельству мусульман, Ходжа Ахрар жил очень скромно и значительную часть своих доходов тратил на благотворительность, строительство мечетей, медресе и суфийских *ханак* (общежитий) по всей стране¹⁵ (в Самарканде, Бухаре, Герате, Кабуле и других городах). Многие правители Мавараннахра считали себя его мюридами и сподвижниками [24, с. 51–52].

Его перу принадлежит примерно десять произведений. Первый и самый значительный из трактатов Ходжи Ахрара «Рисаля-и Валидия» (Родительское наставление) был посвящен путям познания Аллаха и специфике ордена Хаджаган; следующий труд «Рисаля-и Хаурайе» (*Послание о гуриях*) – исследованию рубаи шейха Абу-Са‘ида Фадлюллаха Абу-ль-Хайра Махнаи¹⁶; два других труда – «Факарат аль-‘арифин» (*Параграфы познавших*) и «Мальфузат» (Изречения) – представляют собой сборники его изречений и афоризмов [4, с. 347].

Суфи Аллаяр (1634–1721) – известный в Туркестанском крае суфийский поэт и литератор, философ и богослов [4, с. 407], родился в селе Минглар (под Самаркандом), происходил из узбекского рода утарчи [4, с. 407]. Большое влияние на Суфи Аллаяра оказал его отец Аллахкули, уделявший особое внимание религиозному образованию сына. Его он получил в медре-

¹⁵ *Шейх Бахауддин Накшбанди*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: quran-sunna.ru/shejx-bahauddin-nakshbandi (дата обращения: 04.05.2022).

¹⁶ Поэт, мыслитель, один из столпов суфизма (967–1049). Взгляды Абу-Са‘ида Махнаи оказали большое влияние на произведения Абу-ль-Маджда Санои, Фаридаддина ‘Аттара, Джалаляддина Руми.

се Бухары. Здесь он стал *мюридом* накшбандийских шейхов: Ходжи Му'мина, Мухаммада Газни, Пири Кямиля Шайха Суфи Навруза Бухари и Пири Кямиля Шайха Хабибуллаха [4, с. 408]. Степень и приставку к имени – **Суфи** – он получил за особые заслуги перед тарикатом и знания шарията.

Лишь в конце своей жизни, много лет прожив в Каттакургане (город под Самаркандом), он начал путешествовать. Суфи Аллаяра был искусственным поэтом и литератором, перу которого принадлежат такие произведения, как «Мурад аль-'арифин» (*Цель знающих*), «Масляк муттакын» (*Путь верных*), «Сабат аль-'ажизин» (*Уроки слабых*), «Махзан аль-Муты'ин» (*Хранилище покорных*), «Киёматнома» (*Послание Судного дня*), «Мубарак хадж сафари» (*Путешествие для благородного хаджа*), а также множество лирических стихов. Важность и популярность Суфи Аллаяра была настолько значительной в просвещении народа региона, что в старых *мадраса* (медресе) Туркестана дети обучались по четырём книгам этого суфийского поэта-философа: «*Хафтияк*», «*Чакор китоб*», «*Суфи Оллоёр*» и «*Хафиз*» [4, с. 409]. Произведения Суфи Аллаяра были популярны не только в Туркестане, но и в Турции, Индостане, Аравии и России, где переиздавались несколько раз. Наряду с узбекским языком Аллаяра писал также на персидско-таджикском и арабском языках [4, с. 416].

Таким образом, обобщая роль и значение суфизма в Мавараннахре, а затем и в Туркестане, следует подчеркнуть, что *Тасаввуф* стал частью духовной жизни всего населения региона. Деятельность видных суфийских шейхов была направлена как на улучшение социально-экономической и политической обстановки, так и на укрепление ханафитского мазхаба в регионе.

Заключение

Следует подчеркнуть, что население Мавараннахры внесло огромный вклад в развитие исламской цивилизации и формирование исламских наук, что является общепризнанным фактом во всем мусульманском мире. Здесь впервые стали действовать такие организации научной деятельности, как Академия Ма'муна в Хорезме, Академия Улугбека и др. Как правило, при академиях действовали обсерватории и библиотеки, а также высшие учебные заведения того периода – *мадраса*, где наряду с религиозными науками преподавались светские предметы. На базах *мадраса* стали появляться первые библиотеки, ставшие неотъемлемой частью академической науки. Таким образом, впервые было уравновешено преподавание светских и религиозных

предметов в учебных заведениях, давших толчок расцвету исламских наук и искусству в эпоху Тимуридов.

Можно утверждать, что земля Мавараннахра дала всему миру целую плеяду исламских ученых, которые своими изысканиями внесли огромный вклад в развитие мусульманской цивилизации. В настоящее время в Узбекистане идет целенаправленная работа по дальнейшему раскрытию славных имен ученых-богословов и познанию их роли в развитии науки и мусульманской культуры. Перечислить все имена, тем более рассказать об их жизни и творчестве, в рамках одной статьи не представляется возможным. Изучая наследие предков, современные ученые Узбекистана восхищаются их упорством, целеустремленностью, многогранностью и гениальностью умов.

Мавараннахр (территория нынешнего Узбекистана) стал без преувеличения одним из главных очагов развития исламских наук и исламской культуры и внес существенный вклад в развитие общечеловеческой и мусульманской цивилизаций.

Литература

1. Камолиддин Ш.С. *Древнетюркская топонимия Средней Азии*. Ташкент: Шарк; 2006. 191 с.
2. Gibb H.A.R. *The Arab conquest in Central Asia*. London: The Royal Asiatic Society; 1923. 102 p.
3. Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Наршахи. *Та'рих-и Бухара. История Бухары*. Камолиддин Ш.С. (пер., комм. и прим.). Ташкент: SMIA-SIA; 2011. 600 с.
4. *Буюк юрт алломалари*. Уватов У. (тахрири остида). Тошкент: O'zbekiston; 2018. 424 б.
5. Маънавият юлдузлари: (*Марказий Осиёлик машхур сиймолар, алломалар, адиблар*). Хайруллаев М.М. (масъул мухаррир). Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашр.; 2001. 408 б.
6. Бойко К.А. Хадис. *Ислам: энциклопедический словарь*. Прозоров С.М. (отв. ред.). М.: Наука, ГРВЛ; 1991. С. 262–263.
7. Уватов У. Имом Ал-Бухорий. *Бархаёт аждодларимиз*. Тошкент: Tafakkur; 2018. Б. 14–15.
8. *Буюк Термизийлар: Термез тазкираси*. Кенжабек М. (ред.). Тошкент: Узбекистон миллий энциклопедияси; 2017. 528 б.

9. Уватов У., Жураев О. Хаким Термизий. *Бархаёт аждодларимиз*. Тошкент: Tafakkur; 2018. Б. 89–90.
10. Мухаммадиев С. Имом Термизий. *Бархаёт аждодларимиз*. Тошкент: Tafakkur; 2018. Б. 30.
11. Саидмухтор Окилов. *Абу Мансур Ал-Мотуридий илмий мероси ва мотуридия таълимоти*. Тошкент: Hilol-Nashr; 2020. 344 б.
12. Мухаммадиев Ф. Имом Мотрудий. *Бархаёт аждодларимиз*. Тошкент: Tafakkur; 2018. Б. 84.
13. Прозоров С.М. Ал-‘Аййаши. *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Прозоров С.М. (сост. и отв. ред.). М.: Восточная литература; 2006. С. 46.
14. Халидов А.Б. Аз-Замахшари. *Ислам: энциклопедический словарь*. Прозоров С.М. (ред.). М.: Наука, ГРВЛ; 1991. С. 74–75.
15. Жураев О. Махмуд Замахшарий. *Бархаёт аждодларимиз*. Тошкент: Tafakkur; 2018. Б. 66–67.
16. Ёвкочев Ш.А. Роль доисламских верований в формировании местной формы ислама в Центральной Азии. *Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Сборник статей VI-й Международной научно-практической конференции (14-16 июня 2017 г., Астана, Казахстан)*. 1-е изд. Астана: ТОО Мастер По; 2017. С. 157–162.
17. Асророва Л. *Тарикатнинг етти пири*. Тошкент: Ўзбекистон халқаро ислом академияси; 2019. 144 б.
18. Бабаджанов Б.М. К вопросу о восприятии статуса суфийского шайха (на примере Хаджа Ахрара). *Arabia Vitalis. Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. Сб. ст. в честь В.В. Наумкина*. М.: Ин-т востоковедения РАН; 2005. С. 177–190.
19. Акимушкин О.Ф. Ал-Гидждувани. *Ислам: энциклопедический словарь*. Прозоров. С.М. (ред.). М.: Наука, ГРВЛ; 1991. С. 54.
20. Акимушкин О.Ф. Ал-Кубра. *Ислам: энциклопедический словарь*. Прозоров. С.М. (ред.). М.: Наука, ГРВЛ; 1991. С. 139.
21. Кобзева О.П. Возрождение исламских ценностей и преподавание основ исламской культуры в Узбекистане в XXI веке. *Ислам в современном мире*. 2015;11(3):199–208. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-3-199-208.
22. Раззаков Г., Рахимов К. *Хожагон-Нақшбандия тариқати ва етти пир*. Тошкент: O'zbekiston; 2020. 168 б.
23. Суванкулов И. *Святыни Самарканда*. Уролов А. (ред.). Самарканд: Фан; 2007. 147 с.

24. Белоглазов А.В. *Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: учеб.пособие*. Казань: Казан. ун-т; 2013. 294 с.

References

1. Kamoliddin Sh.S. *Drevnetyurkskaya toponimiya Sredney Azii* [Ancient Turkic toponymy of Central Asia]. Tashkent: Shark Press; 2006. 191 p. (In Russian)
2. Gibb H.A.R. *The Arab conquest in Central Asia*. London: The Royal Asiatic Society; 1923. 102 p.
3. Abu Bakr Muhammad ibn Ja'far al-Narshakhi. *Ta'rikh-i Bukhara. Istoriya Bukhary* [History of Bukhara]. Kamoliddin Sh.S. (tr., comm. and notes). Tashkent: SMIA-SIA; 2011. 600 p. (In Russian)
4. *Buyuk yurt allomalari* [The Great scholars of the country]. Uvatov U. (ed.). Tashkent: Uzbekistan press; 2018. 424 p. (In Uzbek)
5. *Manaviyat yulduzlari: (Markaziy Osiyolik mashhur siymolar, allomalar, adiblar)* [The Stars of Spirituality: (Famous Central Asian figures, scholars, writers)]. Khayrullayev M.M. (ed.). Tashkent: A. Qodiri Press; 2001. 408 p. (In Uzbek)
6. Boyko K.A. Khadis [Hadith]. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Nauka, Oriental literature Press; 1991, pp. 262–263. (In Russian)
7. Uvatov U. Imom Al-Buhoriy [Imam al-Bukhari]. *Barhayot ajdodlarimiz* [Our living ancestors]. Tashkent: Tafakkur Press; 2018. 96 p. (In Uzbek)
8. *Buyuk Termiziylar: Termez tazkirasi* [Great Termezis: Termez papers]. Kenzhabek M. (ed.). Tashkent: Uzbekistan National Encyclopedia; 2017. 528 p. (In Uzbek)
9. Uvatov U., Jo'rayev O. Khakim Termiziy [Hakim Termizi]. *Barhayot ajdodlarimiz* [Our living ancestors]. Tashkent: Tafakkur Press; 2018, pp. 14–15 (In Uzbek)
10. Muhammadiyev S. Imom Termiziy [Imam Termezi]. *Barhayot ajdodlarimiz* [Our living ancestors]. Tashkent: Tafakkur Press; 2018. 96 p. (In Uzbek)
11. Okilov S. *Abu Mansur Al-Moturidiy ilmiy merosi va moturidiya talimoti: monografiya* [Abu Mansur al-Maturidi's Scientific Legacy and Maturidi Teachings: Monograph]. Tashkent: Hilol-Nashr Press; 2020. 344 p. (In Uzbek)
12. Muhammadiyev F. Imom Motrudiy [Imam Motrudiy]. *Barhayot ajdodlarimiz* [Our living ancestors]. Tashkent: Tafakkur Press; 2018, P. 84. (In Uzbek)

13. Prozorov S.M. Al-‘Ayyashi [al-‘Ayyashi]. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar* [Islam in the territory of the former Russian Empire: Islam: Encyclopaedic Dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Oriental literature Press; 2006, P. 46. (In Russian)

14. Khalidov A.B. Az-Zamakhshari [al-Zamakhshari]. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar* [Islam: Encyclopaedic Dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Nauka Press, Oriental literature Press; 1991, pp. 74–75. (In Russian)

15. Jo‘rayev O. Makhmud Zamakhariy [Mahmud Zamakhshari]. *Barhayot ajdodlarimiz* [Our living ancestors]. Tashkent: Tafakkur Press; 2018, pp. 66–67. (In Uzbek)

16. Yovkochev Sh.A. Rol doislamskikh verovaniy v formirovaniy mestnoy formy islama v Tsentralnoy Azii [The role of pre-Islamic beliefs in the formation of the local form of Islam in Central Asia]. *Tengrianstvo i epicheskoye naslediye narodov Yevrazii: istoki i sovremennost. Sbornik statey VI-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (14-16 iyunya 2017 g., Astana, Kazakhstan)* [Tengrianism and the epic heritage of the peoples of Eurasia: origins and modernity. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference (June 14–16, 2017, Astana, Kazakhstan)]. 1st edition. Astana: TOO Master Po; 2017, pp. 157–162. (In Russian)

17. Asrorova L. *Tarikatning yetti piri* [Seven saints of tariqah]. Tashkent: International Islamic Academy of Uzbekistan Press; 2019. 144 p. (In Uzbek)

18. Babadzhanov B.M. K voprosu o vospriyatii statusa sufiyskogo shaykha na primere Khodzha Akhrar [To the question of the perception of the status of a Sufi sheikh on the example of Khoja Ahrar]. *Arabia Vitalis. Arabskiy Vostok, islam, drevnyaya Araviya. Sb. st. v chest' V.V. Naumkina* [Arabia Vitalis. Arab East, Islam, ancient Arabia. Sat. Art. in honour of V.V. Naumkin]. Moscow: Oriental literature Press; 2005, pp. 177–190. (In Russian)

19. Akimushkin O.F. Al-Gidzhduvani [al-Gijduwani]. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar* [Islam: Encyclopaedic Dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Nauka Press, Oriental literature Press; 1991, P. 54. (In Russian)

20. Akimushkin O.F. Al-Kubra [Al-Kubra]. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar* [Islam: Encyclopaedic Dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Nauka Press, Oriental literature Press; 1991, P. 139. (In Russian)

21. Kobzeva O.P. Vozrozhdeniye islamskikh tsennostey i prepodavaniye osnov islamskoy kultury v Uzbekistane v XXI veke [The Revival of Islamic values and teaching the basics of Islamic culture in Uzbekistan in the 21st century].

Ёвкочев Ш.А.

О вкладе народов Мавараннахра в исламские науки

Islam v sovremennom mire [Islam in Modern World]. 2015;11(3):199–208. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-3-199-208 (In Russian)

22. Razzakov G., Rakhimov K. *Khozhagon-Naqshbandiya tariqati va yetti pir* [Khozhagon-Naqshbandi sect and seven Pirs (saints)]. Tashkent: Uzbekistan Press; 2020. 168 p. (In Uzbek)

23. Inayatulla Suvankulov. *Svyatyni Samarkanda* [Shrines of Samarkand]. Urolov A. (ed.). Samarkand: Fan Press; 2007. 147 p. (In Russian)

24. Beloglazov A.V. *Vliyaniye islama na politicheskiye protsessy v Tsentralnoy Azii* [The influence of Islam on political processes]. Kazan: Kazan University press; 2013. 294 p. (In Russian)

Информация об авторе

Ёвкочев Шухрат Акмалевич, доктор политических наук, профессор кафедры политики и международных отношений стран Востока, Ташкент, Республика Узбекистан.

About the author

Shuhrat A. Yovqochev, Dr. Sci. (Politics), Professor, Full Professor of the Department of Politics and International Relations of the Eastern countries of the Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, the Republic of Uzbekistan.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 января 2022

Одобрена рецензентами: 17 марта 2022

Принята к публикации: 04 мая 2022

Article info

Received: January 17, 2022

Reviewed: March 17, 2022

Accepted: May 04, 2022